

Мягкий, ритмичный стук эхом разносился по коридору на вершине башни Хокаге. Естественно, его шаги, которые должны были сопровождать этот звук, были тихими. Данзо наслаждался звуком, который издавала его трость: те, кто знал его, боялись его, опасались его. Те, кто не знал, недооценивали его из-за этого.

Он убивал таких людей.

- Торунэ, как обстоят дела с охотой на нашего пропавшего нина? - спросил он, голос опасный, низкий.

- Команды 12 и 14 были найдены. Генины были возвращены в деревню, их сэнсэи, к сожалению, были убиты во время поисков.

- Правильно ли я понимаю, Торунэ, что поиски команд 8 и 10 не увенчались успехом? - спросил он, крепко сжимая трость в руке, отчего костяшки пальцев побелели. Он знал ответ. Если бы было иначе, Торунэ бы не преминул сообщить радостную новость.

- Да, Данзо-сама. Сарутоби Асума сумел убить по меньшей мере четверых наших следопытов и тяжело ранить еще двоих. След команды 8 оборвался после пересечения границы Кири, хотя мы нашли доказательства того, что Рок Ли из команды 9 путешествует с ними.

Данзо медленно кивнул. Хорошо, что мальчик не исчез совсем. Его выступление на экзаменах Чунин доказало его потенциал. Положение команды 9 действительно было плачевным. Могучий Гай слишком увлекся делами Хирузена и, как и многие другие преданные предыдущему режиму, попытался вырваться из деревни.

Его попытка не увенчалась успехом, хотя ему удалось создать достаточно большой переполох, чтобы мальчику Рок Ли удалось ускользнуть от них.

Парня не обратили бы, и Данзо хорошо знал, что попытки были бы пустой тратой сил, и его отношение распространилось на его учеников. Тем не менее, Данзо никогда не отказывался от потенциально ценного инструмента, и генины могли быть обращены в его пользу, даже после того ущерба, который Данзо пришлось нанести их сэнсэю.

Как бы то ни было, его восхождение к власти всегда было кровавым. Потери были неизбежны, и за них стоило заплатить. Но сейчас ему нужно было действовать решительно, чтобы обезопасить свое положение и положение Конохи. Тем более что Коноха лишилась своего Джинчурики, уведенного Джирайей. Печать слежения, которую он поставил на мальчика с помощью своего клинка все эти месяцы назад, была бесполезна, пока тот был с Жабами. Но Данзо узнает, как только он вернется, и мальчик будет обучен, как правильно использовать эту силу на службе Конохи,

А если бы он этого не сделал, Данзо просто вырвал бы ее у него и отдал тому, кто сможет.

- Торунэ, как только церемония подтверждения будет завершена, созывай джонинов. Я сообщил Суне о своей готовности обсудить условия мира. Мы воспользуемся этой возможностью, чтобы стереть деревню с лица земли. Ты командуешь операцией. Убейте их всех.

Прошло мгновение:

- Гражданские лица, Данзо-сама?

Глаза Данзо сузились.

- Сейчас не время для трусости и колебаний, Торунэ. Другие деревни будут искать возможность нанести удар по нам, и мы не можем позволить себе выглядеть слабыми. Сотрите Сунагакуре с карт, уничтожьте всех мужчин, женщин и детей. Покажите всему миру, что значит пересечь Коноху с Шимурой Данзо в качестве Хокаге.

- Хай, Хокаге-сама.

Торунэ исчез, чтобы начать выполнять приказ, а Данзо остановился перед тяжелыми дубовыми двойными дверями, ведущими на крышу башни, где должно было состояться его вступление в должность пятого Хокаге.

Для Конохи.

Он вошел в дверь, красно-белая мантия развевалась за ним, и вышел в тишину, внезапно оказавшись во фланге пары АНБУ. Не было никаких возгласов, только сотни коленопреклоненных шиноби внизу. Это было нормально. Он знал, что его никогда не полюбят, не оценят так, как Хирузена. Но под его руководством они будут сильны. Коноха будет процветать. Данзо подошел к перилам и окинул взглядом деревню, которая наконец-то, наконец-то принадлежала ему.

Он улыбнулся.

- Граждане и шиноби Конохи, - обратился к нему АНБУ в маске, сидящий справа от него, - для меня честь представить Пятого Хокаге Конохи.

- Какаши, нам нужно двигаться.

Хатаке Какаши заставил себя не закатить глаза на слова Анко. Он понимал необходимость скорости, срочности. Но понимание не остановило желчь, подступившую к горлу, и не умерило дрожь в руках. Вести свою команду в бой на жизнь и смерть он мог с легким безразличием. Он был там, чтобы защитить их.

То, что ему предстояло сделать, было противно всему, за что он выступал.

- Она права, Какаши-сэнсэй, - голос Саске загнал кунай поглубже, и он позволил своему единственному глазу всмотреться в туманный лесной мрак, окружавший их. Они находились на значительном расстоянии к северу от деревни, на небольшой, уединенной поляне в лесу. Как они ни старались, чтобы за ними не следили, гарантий быть не могло. Они оба были правы.

- Ты уверен в этом, Саске? А ты, Сакура?

Пара стояла напротив него, рядом с деревом. Шаринган Саске поблескивал в темноте, отслеживая тонкие потоки чакры в воздухе так, как никогда не удавалось его. Он выглядел спокойным и собранным, более уверенным, чем Какаши когда-либо видел его. Сакура стояла рядом с ним, лицо ее было столь же серьезным, сколь и испуганным, и все же она казалась более решительной, чем даже Учиха.

- Как ты и сказал, - начала она, - Данзо никогда не будет тебе доверять. Это лишь вопрос времени, когда о тебе "позаботятся", если ты останешься.

- А миссия? - спросил он, - никто не осудит вас, если вы захотите просто не высовываться, пока с Данзо что-нибудь не сделают?

- К черту, - прошипел Саске с таким ядом, что единственный глаз Какаши расширился от удивления, - те, кто бросает своих товарищей, хуже отбросов. Это единственное, железное правило, которому ты нас учил, и правило, которое Итачи, а теперь и Данзо, нарушили самым ужасным образом. Мы не будем стоять и ждать, пока другие уничтожат его за нас. Я больше не буду мертвым грузом.

Какаши вздохнул. Они так сильно выросли за такое короткое время. Им придется вырасти еще больше за предстоящие дни, месяцы и годы. В мире шиноби рост обычно означал боль. А теперь они будут делать это без его помощи.

- Хорошо. Рискуйте как можно меньше. Мы понятия не имеем, как долго вам придется находиться на месте, и если Данзо заподозрит нелояльность, он без колебаний пресечет ее. Я свяжусь с вами, чтобы договориться о том, как мы будем передавать информацию. С этого момента вы можете доверять друг другу только внутри деревни, и даже тогда остерегайтесь любого обмана.

- Хай, сэнсэй, - повторили они, и Какаши одобрительно кивнул.

- Хатаке, нам действительно пора идти, - проворчала Анко, терпение которой истощилось. Он обернулся к ней и девушке Кин, которая станет их третьей попутчицей, и кивнул.

- Будьте осторожны, Какаши-сэнсэй, - полусшепотом произнесла Сакура, стараясь скрыть дрожь

в голосе.

- Защищайте друг друга, вы двое.

Саске улыбнулся и посмотрел ему прямо в глаза.

- Не волнуйтесь, сэнсэй. Я не позволю моим товарищам умереть, я буду защищать их своей жизнью.

Одинокий глаз Какаши искривился в улыбке, но его сердце взлетело, когда он услышал, как его собственные слова повторились.

- Приятно слышать. Команда Семь, настоящая Команда Семь, настоящим распускается до тех пор, пока мы не сможем воссоединиться как шиноби Конохи под руководством их законного Хокаге. Удачи вам обоим.

Прошло несколько мгновений, и вдруг поляна опустела, не осталось никаких следов того, что она когда-либо была занята.

Наруто смотрел на кипящие джунгли, принадлежащие жабам, обмотанный бинтами и крепко сжимающий кулаки. Он победил. Он спас деревню от убийцы-джинчурики, и все же это было бессмысленно.

Третий был мертв, а его убийца носил шапку Хокаге.

От одной мысли об этом у него свело живот, а глаза зажгло слезами.

Позади него Джирайя мягко приземлился на край обрыва, на котором сидел Наруто. Старый извращенец находился в худшем состоянии, чем он, но все равно это его забавляло. Джирайя всегда казался ему непобедимым - Наруто ни разу даже близко не подошел к тому, чтобы нанести удар своему господину. Какая бы схватка ни была между Джирайей и Третьим на той крыше, она должна была быть нереальной.

Какие бы вопросы у него ни возникали, он держал их при себе. Джирайя не стал бы говорить об этом, а Наруто и не подумал бы лезть в такие незаживающие раны.

- Сэнсэй.

- Гаки. Как ты держишься?

Наруто пожал плечами:

- Примерно так, как и следовало ожидать. Физически в порядке, я думаю.

- Хорошо. У нас нет времени терять время. Я проверил несколько своих источников - Акацуки в пути, а это значит, что ты должен быть готов. Итачи считает, что они готовятся к встрече с Биджу. У тебя есть максимум два года.

- А как же деревня? - спросил Наруто, стараясь не обращать внимания на панику, охватившую его при мысли о том, что за ним охотится эта группа.

- Не пойми меня неправильно, Наруто, - я хочу перегрызть горло Данзо больше, чем кто-либо в Элементарных Нациях, - но ущерб, который Акацуки могут нанести девять Биджу... Это больше, чем просто Коноха.

Наруто глубоко вздохнул, когда страх превратился в нечто иное. Решимость. Решимость и слабая искра идеи.

- К черту.

- О? - спросил Джирайя, приподняв бровь.

- Ты говоришь, у меня есть два года? Отлично. За два года я стану таким чертовски сильным, что смогу остановить Акацуки и отбить деревню у Данзо. Коноха - наш дом. Я не буду стоять в стороне и позволять ей страдать, несмотря ни на что.

- И почему ты думаешь, что сможешь стать таким сильным всего за два года, Гаки? - спросил Джирайя. Его тон был недоверчивым, но Наруто чувствовал, что в нем было что-то еще - или, возможно, это было отсутствие чего-то? Это не имело значения. Наруто сжал кулак и посмотрел в глаза своему господину.

- Потому что я не буду один - у меня есть план.

Джирайя ухмыльнулся, его первая улыбка с тех пор, как они прибыли сюда.

- План? Вот это я должен услышать.

Наруто начал говорить, и когда его идея не была сразу же отклонена хозяином, он почувствовал, как по его коже пробежали мурашки возбуждения. Он говорил, а Джирайя вносил поправки, и покалывание переросло в прилив адреналина, когда он осознал грандиозность того, чего хотел добиться.

У него отняли деревню. Его дом и дом всех, кто был ему дорог.

Он собирался вернуть ее им, даже если это убьет его самого.

Первая книга "Наследие".

Конец.

Всем спасибо за внимание :)

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1729347>